

РУССКИЕ И НЕМЕЦКИЕ БИБЛЕИЗМЫ: ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

К.В. Манёрова

БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Роль библейского текста в развитии европейских литературных языков и культуры признается многими исследователями [Бобылева 2007; Дубровина 2012; Карпенко 2017; Лилич 1995; Манёрова 2019, Цветаева 2015]. Ценности и нормы, которые определяют нашу культурную жизнь и сегодня, основаны на общей для обеих стран – России и Германии – христианской традиции, передаваемой из поколения в поколение через ритуал и библейское слово. В традиции вербализации многовекового христианского дискурса важное место занимают библеизмы, особые архаические фразеологизмы или же библейские формулы, закрепившиеся в немецком и русском языках с течением времени. В ряде работ, посвященных библеизмам в обоих языках, рассматривается история возникновения этих единиц и особенности их употребления в диахронии [Гак 1997; Мухамедова 2011; Мокиенко 1995; Харитоновна 2016; Шанский 1995; Forslund-Brondén 2004].

На протяжении многих веков религия оказывает огромное влияние на человеческое существование, язык и культуру. По мнению Хольгера Куссе, религия – это определенная форма знания, знания о смысле мира и о собственной жизни. Религия дает представление о человеке, космосе, конечности и вечности, смерти и жизни, вине и искуплении, начале и конце всего и т. д., в конечном счете, обо всем, что касается человека [Кузе 2012: 151–153]. По мнению Куссе, задача религиозного дискурса не в описании, в предписании: религиозные высказывания, убеждения, тексты призваны укреплять человека в его нравственных убеждениях, что соотносится с риторикой убеждения в веровании, фиксировать ценностно-нормативные основания социальных отношений, структур и связей, формировать систему ценностей в общении как с Богом, так и с ближним (там же). Религия – как в Германии, так и в России – в течение многих веков играла роль системообразующего элемента в социальной и культурной жизни, в становлении таких сфер общества, как образование, политика и право. Несмотря на процессы секуляризации в XIX–XXI вв. это влияние оставалось заметным, приобретало новые формы и интенсивность, в зависимости от развития религиозного дискурса в целом. Без развития религиозного предписывающего дискурса сама религия не могла бы распространяться, ее существование как формы мысли было бы поставлено под вопрос.

Религиозный дискурс можно охарактеризовать как семиотическую систему, обладающую своими установками и жанровой спецификой [Бобылева 2007], как совокупность коммуникативных актов или событий, направленных на передачу, сохранение и развитие религиозных идей [Лебедев 2016: 20]. Различают комму-

никативные практики религиозного институционального дискурса, которые могут быть использованы только в рамках определенной коммуникации, например богослужение, литургия или молитва в церкви, и свободные формы вероисповедания, предполагающие обмен мнениями религиозного содержания в частной беседе.

Наряду с сакральным библейским текстовым наследием выделяют следующие компоненты религиозного дискурса: 1) таинство – центральная практика религиозной культурной традиции, особое повторяющееся действие со своей символикой и языком; 2) пророческое откровение как особая форма общения человека с Богом; 3) тексты, восходящие к более ранним этапам развития религиозной традиции – саги и религиозные поэмы; 4) богослужение как особая религиозная коммуникация, в ходе которой используется особый сакральный формульный язык; 5) различные тексты, относящиеся к гомилетическим жанрам церковного красноречия, такие как проповедь, гомилия, изъяснительная беседа; 6) богословская литература – научные тексты с богословским содержанием; 7) обучающие тексты для передачи общепонятного религиозного содержания образования; 8) религиозная публицистика и художественная литература с религиозной проблематикой; 9) религиозный «разговорный язык» – повседневная речь в религиозных кругах или разговорный язык, используемый верующими людьми [Лебедев 2016: 21–22]. Отметим, что в обоих языках, в русском и немецком, названные коммуникативные практики являются источником фразеологизмов религиозного происхождения, и библеизмов, в частности.

Церковнославянский язык, на котором написана русская Библия, используется как язык богослужения и литургии и в настоящее время. История перевода Библии на германские языки, начавшаяся с перевода готского епископа Вульфила в IV в., связана с этапом формирования и немецкого литературного языка. Первым примером перевода библейского текста на древневерхненемецкий язык являются так называемые фрагменты из монастыря Мондзее, написанные на старобаварском в начале IX в. и включающие первую часть текста Исидора Севильского «О католической вере из Ветхого и Нового Заветов против иудеев» («De fide catholica ex Veteri et Novo Testamento contra Iudaeos ad Florentinam sororem»). Однако некоторые исследователи считают, что эти фрагменты являются скорее комментарием к библейскому тексту, поскольку перевод писался параллельно с оригинальным латинским текстом [Мецгер 2002: 487–491]. В качестве текстов для немецких переводов Библии использовались Септуагинта, Масоретский текст и Вульгата. В 1546 г. на Тридентском соборе текст Вульгаты был признан каноническим для Римско-католической церкви [Мечковская 1998: 236–237], но впоследствии текст Вульгаты редактировался и исправлялся, последняя его версия была опубликована в 1979 г. [Стасюк 2006]. В 1466 г. Иоганн Ментелин издал в Страсбурге первый немецкий перевод всего библейского текста, так называемую Библию Ментелина, в основу которой был положен перевод Вульгаты, исполненный по технике перевода параллельных текстов «слово-в-слово». Вплоть до издания перевода Библии Мартином Лютером Библия Ментелина на ранненововерхненемецком языке считалась «народной Библией» [Дмитриев 1985: 87]. Библейский текст в переводе Лютера (период перевода 1522–1534 гг.), напротив, был переведен с древнееврейского и древнегреческого языков на ранненововерхненемецкий язык. В своем переводе Лютер реализовал протестантскую идею возвращения к первоисточнику веры: Ветхий Завет переведен с древнееврейского, а Новый Завет – с греческого.

В течение 20 лет этот перевод был опубликован 72 раза. К быстрому распространению Библии Лютера по всей Германии привели появление книгопечатания и образный, тем не менее понятный пастве язык библейского текста, который был очень близок к разговорному языку Верхней Саксонии. Впоследствии этот перевод неоднократно исправлялся, аннотировался и переиздавался [Forslund-Brondén 2004: 15–18]. Библия Лютера способствовала стандартизации языковой нормы и ее распространению в городах и княжествах, участвующих в Реформации. В основном это были северная и центральная Германия, а также некоторые города южной Германии. Евангелические тексты Лютера, содержащие словотворческую и литературную обработку, не только способствовали распространению этой литературной нормы [Москальская 1959: 49], но повлияли на фонетические, грамматические и лексические особенности развития немецкого языка [Москальская 1959; Дмитриев 1985; Arndt, Brandt 1983]. Публикация перевода Лютера оказала большое влияние и на появление новых немецких католических текстов, которые по большей части основывались на тексте евангелистов [Forslund-Brondén 2004: 15]. Среди важных католических переводов можно назвать «Католическую Библию Майнца» (1661 г.) и «Венскую Библию» (1791 г.). Вариант католической Библии «Священное писание Ветхого и Нового Завета» («Die Heilige Schrift des alten und neuen Testamentes», 1830–1836), выполненный Йозефом Францем фон Аллиоли, или Библия Аллиоли, был наиболее авторитетным вплоть до XX в. [Forslund-Brondén 2004: 15–18]¹.

Считается, что лютеранство допускает сближение церковного и светского языков [Гончарова 2007], в первую очередь, благодаря литургии, осуществляемой на современном языке, в частности немецком. В то же время церковная проповедь в католицизме была разрешена на немецком языке уже в IX в., но литургия и другие церковные обряды долгое время совершались на латыни. На Втором Ватиканском соборе (1962–1965) было разрешено проводить и католические богослужения на немецком языке, были рекомендованы новые переводы с языка оригинала [Тулынин 2013], что привело к появлению переводов Библии для католиков: «Иерусалимская Библия» (1968), «Библия» Ганса Брунса (1973), «Единый перевод Священного писания» (1980), «Библия на современном немецком языке. Благая весть» (1983). Основой для этих переводов, в которых заметно стремление к сохранению точности текста оригинала, послужили Ветхий Завет на древнееврейском и арамейском языках и Новый Завет на греческом языке. В работе принимали участие как католические, так и протестантские специалисты [Forslund-Brondén 2004: 18–20]. Таким образом, текстовый источник для обеих главных христианских конфессий в Германии написан на современном немецком языке.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БИБЛЕИЗМОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Использование библеизмов в современном немецком языке объясняется распространением христианства и христианских обрядов в немецкоязычных странах, как в католической, так и лютеранской конфессиях. Священное Писание является одним из важнейших источников символики, ставшей основой для формульных единиц и фразеологизмов – как в немецком, так и русском языках. Библейские символы формировались на протяжении веков и при этом оказывали

¹ Список значимых переводов Библии: Библиотека земли Баден-Вюртемберг: https://www.wlb-stuttgart.de/fileadmin/user_upload/sammlungen/bibel/IndividNameTabelle1.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

сильное влияние на литературную и филологическую традицию и в Германии, и в России. Библейские сюжеты, узнаваемые элементы мировой культуры, кодирующие общечеловеческие ценности и обличающие людские пороки, оказывают сильное эмоциональное воздействие на верующего человека и требуют личной интерпретации со стороны читателя. Библия играет роль связующего элемента между языками и культурами общего христианского мира, библеизмы, также называемые библейскими идиомами, фразеологизмами или идиомами библейского происхождения, библейскими фразеологизмами, в свою очередь связывают фразеологические системы разных языков. Что понимается под библеизмом?

В современной лингвистической литературе интерес к сакральной устойчивой лексике чрезвычайно высок. Обратимся к толкованиям термина «библеизм». Определение можно найти в немецко-русском словаре библейских фразеологизмов Х. Вальтера и В. Мокиенко: библеизм – это фразеологические и афористические единицы различного рода, вошедшие в язык из Библии или возникшие на основе библейского текста [Вальтер, Мокиенко 2009: 10]. Д.С. Кравцова приводит обзор многочисленных дефиниций этого и синонимичных ему терминов на основании данных словарей [Кравцова 2020: 175–176]; этот термин может быть определен следующим образом: библеизм – библейское слово или выражение, фразеологизм, вошедший в общий язык, взятый из Библии, связанный с содержанием библейского текста. Е.М. Верещагин понимает под библеизмом и «отдельные слов современного русского литературного языка, которые или прямо заимствованы из Библии (ад, ангел, суббота, диавол и т. д.), или подверглись семантическому воздействию библейских текстов. Наряду с отдельными словами, библеизмами называют и устойчивые словосочетания, а также целые выражения и даже фразы, восходящие к Библии» [Верещагин 1993: 97].

С точки зрения структуры все библеизмы делят на библеизмы-слова, библеизмы-словосочетания и библеизмы-предложения. Это наиболее простая и обобщенная классификация [Жевнерович, Сергиенко 2019]. Исследователи-лингвисты А. Бирих и Й. Матешич проводят следующее разделение (четвертый пункт дополнен Ю.А. Гвоздаревым): 1) выражения, которые уже в тексте Библии отличаются целостностью значения: русск. *хранить как зеницу ока, альфа и омега*; нем. *etw. wie seinen Augenapfel hüten, das A und O*; 2) фразеологизмы, образованные на базе свободных словосочетаний Библии, но получившие новое фразеологическое значение: русск. *зарыть талант в землю*; нем. *sein Pfund vergraben; sein Licht unter den Scheffel stellen*; 3) фразеологические единицы, не представленные данным лексическим составом в Библии, но семантически определенные ее текстами: русск. *запретный плод, в костюме Адама*; нем. *verbotene Frucht, im Adamskostüm*; 4) ФЕ, обусловленные общим содержанием Библии: русск. *конец света*; нем. *der Weltuntergang* [Бирих, Матешич 1994].

В современной отечественной филологии сформировались различные исследовательские подходы к изучению библеизмов, среди которых:

1) литературоведческий подход 90-х гг. XX в. [Борисенко 2002; Иезуитова 1995; Милютин 1995] – изучается использование библеизмов в произведениях художественной литературы;

2) проблемный переводческий подход к истории перевода Библии [Милютин 1995; Степовой 1999] – пристально рассматриваются тенденции развития современной теории перевода и истории перевода, а также роль Библии в истории культуры и соотношение стиля и смысла в канонических текстах;

3) лингвокультурный подход [Мокиенко 1985; Лилич 1995] – рассматриваются библейские идиомы как отражение историко-культурной ситуации и мировоззрения;

4) лингводидактический подход [Супрун 1995; Шанский 1995] раскрывает дидактическую ценность библеизмов через трактовку библейских тем, фразеологизмов библейского происхождения и отрывков из Священного Писания в литературных произведениях, способствующих пробуждению нравственности и исторической памяти;

5) лексикографический подход [Грановская 1998; Шанский, 1995; Мокиенко 2015] включает интерпретацию библейской символики, кодификацию и историко-этимологическое комментирование библеизмов как значительного пласта литературного языка. Словари и справочники, кодифицирующие библейские идиомы, служат фиксации и сохранению одного из древних языковых культурных слоев. В немецко-русской лексикографии следует отметить четыре словаря: «Опыт краткого немецко-русского – русско-немецкого словаря» Т.С. Александровой [Александрова 1996]. Этот словарь предназначен для помощи в чтении христианской литературы, в нем определены некоторые богословские термины и словосочетания, но без указания их происхождения и истории развития. В «Русско-англо-немецком словаре пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений» Н.Л. Адамия [Адамия 2021] собраны многие русские фразеологизмы библейского происхождения, в том числе и вышедшие из употребления, с немецкими и английскими эквивалентами, без смысловых помет, стилистических маркеров и историко-этимологического комментария. «Немецко-русский словарь библейских фразеологизмов: с историко-этимологическими комментариями» Х. Вальтера и В.М. Мокиенко с цитатами и подробными комментариями к каждой идиоме [Walter, Mokienko 2009]. Русско-словацко-немецкий словарь «Из библейской мудрости / Z biblickej múdrosti / Biblical Wisdoms» авторов-составителей Д. Балаковой, Х. Вальтера, В.М. Мокиенко (2015) ставит целью систематическое и комплексное лексикографическое представление русских библеизмов, а также их сопоставление со словацкими и немецкими идиомами [Балакова, Вальтер, Мокиенко 2009];

6) исследователи в рамках психолингвистического подхода [Алексеева 1995] обращаются к носителям языка для верификации роли библеизмов в современном русском языке и их восприятия современными носителями языка, понимания их происхождения. Большое внимание уделяется также вопросу изменения смысла библеизма и соответствующим причинам семантической деривации;

7) сопоставительный подход (с учетом оценки эквивалентности). В.Г. Гак составил универсальную классификацию библейских идиом, основанную на результатах его сопоставительных исследований в этой области [Гак 1997: 55–64].

В.Г. Гак выделяет два основных фактора, обуславливающих различия между идиомами в разных языках:

- объективный фактор (реалии, свойственные одной стране и не встречающиеся в другой, сюда относятся структурные языковые особенности, из-за которых языковые единицы с одним и тем же значением выражаются одним словом в одной стране и несколькими словами в другой);
- субъективный фактор (природная или культурная особенность присуща обоим сравниваемым странам, но по-разному интерпретируется и используется).

В.Г. Гак выделяет пять оппозиций, указывающих на своеобразные корреляции между фразеологизмом и библейским текстом.

1) Контекстуальные и ситуативные библеизмы: контекстуальный библеизм представляет собой фрагмент или цитату из текста, которая также может быть несколько перефразирована: русск. *капля в море; не хлебом единым жив человек; никто не может служить двум господам / служить двум господам*; нем. *der Mensch lebt nicht vom Brot allein; zwei Herren dienen / niemand kann zwei Herren dienen*. Ситуативные отражают конкретную ситуацию из Библии: русск. *Содом и Гоморра; вера горами движет; возвращение блудного сына*; нем. *wie in Sodom und Gomorrah; der Glaube versetzt Berge; die Rückkehr des verlorenen Sohnes*.

2) Наличие и отсутствие того или иного библеизма в языке. Библейские сюжеты порождают идиомы, утвердившиеся не во всех языках, что можно объяснить, по крайней мере, двумя причинами: общей дифференциацией и историко-культурными факторами. Например, немецкие библеизмы *blinder Blindenführer; j-m Brief und Siegel geben, ein ellenlanger Brief* (слепой поводырь слепых, дать кому-л. письмо и печать, длинное письмо) не имеют эквивалентов библейского происхождения в русском языке.

3) Первичные и вторичные библеизмы: первичный библеизм – это словосочетание, которое встречается в библейском тексте именно в таком виде: русск. *альфа и омега; книга за семью печатями; камень преткновеня*; нем. *das A und O; ein Buch mit sieben Siegeln; der Stein des Anstoßes*. Большинство библейских идиом являются первичными. Вторичные библеизмы – это словосочетания, образованные путем сравнительного, аллегорического использования слов, предметов и символов из Библии: русск. *бедный, как Иов; в костюме Адама; умывать руки*; нем. *arm wie Hiob; im Adamkostüm; seine Hände in Unschuld waschen*.

4) Непосредственные и опосредованные библеизмы. Непосредственные библеизмы происходят из Библии, а опосредованные – заимствованы из другого языка или основаны на творчестве других авторов. Например, идиома *посылать кого-либо от Понтия к Пилату (von Pontius zu Pilatus schicken)* перешла из немецкого языка в русский. Или библейская идиома «А ты кто, который судишь другого» известна в русском языке в виде цитаты из пьесы А.С. Грибоедова «А судьи кто?».

5) Прямые и переосмысленные библеизмы: к переосмысленным относятся библейские идиомы, сохранившие свою внешнюю форму, но изменившие при этом смысловое значение. В этой связи можно привести в качестве примера русский библеизм *глас вопиющего в пустыне*. В Библии эта идиома обозначает предупреждение или привлечение внимания к какому-либо важному явлению, в современном русском языке эта идиома употребляется в значении страстного, горячего призыва, выражения отчаяния, без надежды на отклик.

Другая классификация предложена группой исследователей: Д. Балаковой, Х. Вальтером и В.М. Мокиенко [Балакова, Вальтер, Мокиенко 2009: 284–291]. В этой классификации выделяются шесть типов библеизмов по отношению к тексту источника.

1) Слова и словосочетания употребляются в Библии в прямом значении, а в художественных и других текстах – в переносном: русск. *от Адама; волосы встали дыбом; колосс на глиняных ногах; запретный плод*; нем. *seit Adam und Eva; jemandem stehen die Haare zu Berge; Koloss auf tönernen Füßen; verbotene Früchte*.

2) Слова и фразы, используемые в Библии как в прямом, так и в переносном значении: русск. *посыпать голову пеплом; нести свой крест; рвать на себе воло-*

сы; заблудшая овца; нем. *sich Asche aufs Haupt streuen; sein Kreuz auf sich nehmen; sich die Haare raufen; ein verirrtes Schaf.*

3) Фразы и выражения не используются в Библии как устойчивые единицы, они становятся библеизмами только в результате их последующего литературного использования: русск. *земля обетованная; нищий как Лазарь; внести свою лепту; проходить красной нитью; зарывать талант в землю*; нем. *das gelobte Land; armer Lazarus; sein Scherflein zu etw. beitragen; sich wie ein roter Faden ziehen; sein Talent verbergen.*

4) Словосочетания и предложения, используемые в Библии, а также в литературном обиходе как пословицы, устойчивые словосочетания: русск. *кто ищет, тот найдет; возлюби ближнего своего как самого себя; всему свое время*; нем. *wer sucht, der findet; liebe deinen Nächsten wie dich selbst; alles hat seine Zeit.*

5) Слова и словосочетания, которые из-за различий в переводах Библии выступают как устойчивые словосочетания в одном языке, но не в другом: русск. *стереть с лица земли; хромать на обе ноги / на оба колена; притча во языцех*; нем. *aus dem Lande vertreiben; auf beiden Beinen / Seiten hinken; ein Spottbild sein / Sprichwort und Spott sein.*

6) Слова и фразы, созданные в результате рецепции библейского текста и библейских сюжетов: русск. *святая простота; Фома неверующий*; нем. *ein einfältiges Gemüt / Heilige Einfalt!; ungläubiger Thomas.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ БИБЛЕИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Выделяются два типа эквивалентности идиом [Добровольский 2013: 553]: 1) на уровне текста (когда идиома может быть адекватно переведена с одного языка на другой); 2) на уровне системы (когда в разных языках существуют идиомы со сходным значением и лексической структурой). Эквивалентность фразеологизмов, на наш взгляд, более точно передает тип соответствия фразеологизмов в языках, чем стратегии или тактики их перевода. В контрастивных фразеологических исследованиях представлены четыре основных типа эквивалентности [Добровольский 2013: 553–557]:

1) полная эквивалентность – семантическая, синтаксическая и лексическая структуры идиом в сравниваемых языках совпадают, напр.: русск. *колосс на глиняных ногах* – нем. *Koloss auf tönernen Füßen*; русск. *заблудшая овца* – нем. *verirrtes Schaf*; русск. *внести [свою] лепту* – нем. *sein Scherflein beitragen*. Абсолютная эквивалентность на уровне языковой системы встречается крайне редко, во многих случаях контекстные условия оказываются несовместимыми как синтаксически, так и семантически;

2) частичная эквивалентность – значения практически идентичны, но синтаксическая, лексическая структура, а зачастую и образная основа идиом совпадают не полностью: русск. *нести свой крест* – нем. *jeder hat sein Kreuz zu tragen*; русск. *земля обетованная* – нем. *das gelobte Land*; русск. *глас вопиющего в пустыне* – нем. *ein Rufer in der Wüste / die Stimme des Predigers in der Wüste*; русск. *несть [нет] пророка в своем отечестве* – нем. *der Prophet gilt nichts in seinem [eigenen] Vaterland[e]*;

3) фразеологический параллелизм – основные значения идиом сходны, но переносное значение обнаруживает множество различий в одном из языков, напр.: русск. *умываю руки* – нем. *seine Hände in Unschuld waschen*;

4) нулевая эквивалентность – отсутствие семантически соотносимых идиом в разных языках, напр.: нем. *blinder Blindenführer*.

Эквивалентность фразологизмов определяется не только в семантическом, синтаксическом, структурном аспектах, но и в аспекте их контекстного употребления. Так, исследовательница Б. Форслунд-Бронден в ее книге «Nicht auf Sand gebaut» провела диахронический, когнитивный и контекстуальный анализ библейских идиом в различных немецких переводах Библии за шестисотлетний период [Forsslund-Brondén 2004]. Автор выделяет четыре типа значений библейских устойчивых выражений: 1) буквальное значение (прямое значение идиоматического выражения); 2) конкретное (текстовое) значение (значение, которое идиома имела в исходном библейском тексте); 3) внеконтекстуальное кодифицированное идиоматическое значение (значение, представленное в словарях); 4) контекстуальное значение идиомы (значение, которое идиома имеет в современном контексте). По мнению исследовательницы, когнитивный анализ позволяет описать текстовый фрагмент с идиомой в трех аспектах: 1) с точки зрения семантики предложения (пропозициональная семантическая структура непосредственного контекста); 2) с точки зрения семантики текста (построение текста по ряду пропозиций); 3) с точки зрения когнитивной семантики (взаимодействие передаваемого смысла и текста начиная с буквального значения). Таким образом, сложная смысловая структура фразеологизмов возникает из контекстно-зависимого смыслового содержания, реализуемого пропозициями и пресуппозициями.

Для выявления эквивалентности русских и немецких библеизмов в современных контекстах были отобраны следующие пары библеизмов с иллюстрацией примерами из корпуса русских и немецких текстов XX–XXI вв.:

Валаамова ослица – Bileams (Balaams, Walaams) Eselin;

глас вопиющего в пустыне – ein Rufer in der Wüste / die Stimme des Predigers in der Wüste;

стереть / исчезнуть с лица земли – aus dem Lande jagen / vom Acker vertreiben;

зарыть свой талант – sein Licht unter den Scheffel stellen.

Обратимся к анализу корреляции библеизмов и текста источника согласно опозициям В.Г. Гака, которые приведены выше (Таблица 1).

Как видно из таблицы, все пары отобранных библеизмов контекстуальные, первично и непосредственно, за исключением последней пары, происходят из библейского текста, присутствуют в обоих языках, переосмыслены, за исключением библеизма «стереть с лица земли» в русском языке в его прямом значении «уничтожить».

Для установления контекстуальной эквивалентности обратимся к схеме сопоставительного анализа, предложенной Б. Форслунд-Бронден и рассмотрим возможные значения библеизмов в обоих языках: буквальное, конкретное, внеконтекстуальное кодифицированное, контекстуальное, сопроводив сравнение корпусными примерами.

1. Библеизм *Валаамова ослица* в русском языке имеет буквальное значение: ослица Валаама. Его конкретное (текстовое) значение относит библеизм к притче об ослице месопотамского волхва Валаама, отправившегося одолевать чарами израильтян по наущению царя моавитян Валака. Ослица, к великому удивлению Валаама, вдруг заговорила человеческим голосом, увидев вестника Господня с обнаженным мечом, преграждающего Валааму путь и невидимого им (Ветхий завет, Книга чисел, гл. 22, ст. 28). Внеконтекстуальное кодифицированное идиоматиче-

ское значение определяет область употребления фразеологизма применительно к молчаливым людям, неожиданно высказавшим свое мнение или возражение, к безропотным людям, решившимся на протест [Серов 2003]. Контекстуальное значение идиомы может быть проиллюстрировано следующими примерами из Национального корпуса русского языка. Контекстуальное значение, соотносящееся с внеконтекстным кодифицированным «молчаливый, безропотный человек», реализовано в примере:

Даже «**Валаамова ослица**» (так прозвали крепостного врача за его «политическую молчаливость») заговорила что-то на тему, что, мол, хорошо все вышло, – наконец в России будет конституция [Г.А. Гершуни. Из недавнего прошлого (1908)]².

Однако из контекстного употребления библеизма могут быть выведены другие значения, относящиеся к неодушевленному субъекту: природа, ее тишина как источник беспокойства:

Тут ведь очень тихо, особенно когда утихает ветер; тихо и просторно, а это действует на нервы не меньше, чем одиночка. Между прочим, к такой тишине я не привыкла, моей тишине всегда аккомпанировал или город, или лес, или море, или, в последние годы, гул человеческих жизней, никогда не раздражавший меня гул голосов. Северное же молчание, особенно в пасмурные дни, беспокоит меня. Жду не дождусь, когда же заговорит эта серая, седая, северная **валаамова ослица** – природа? (Ты помнишь, как Журавлев читает «Пиковую даму»? – «Графиня молчала»...) Боюсь ледохода: река перед самым носом, как бы нас не прихватила, разливаясь! [А.С. Эфрон. Письма Б.Л. Пастернаку (1948–1959)]³.

Значение библеизма «как Валаамова ослица», также близкое к оригинальному значению из библейской притчи, а именно соотношение с предвидением, с обозначением человека, обладающего даром видеть недоступное взору других, реализовано в следующем контексте:

В «тихой, похожей на Назарет Матвеевке», как писал мне один друг из Святой Земли, Мальцев бывал часто и сидел подолгу, как привыкший к одиночеству холостяк. Когда мы с дочкой Марией и котом Кешей собирались на кухне – он иногда с нами разговаривал. И вот однажды он сказал, что на отъезд уже не надеется. Тринадцатилетняя Мария, как **Валаамова ослица**, сразу произнесла: «Юра, вы до Пасхи уедете». Он вежливо объяснил, что чудес не бывает, печально послушал ее рассказы о домашних и общемировых чудесах и обещал, что, если уедет, немедленно пришлет ей самую лучшую книгу о кошках. Он уехал, именно до Пасхи [Н.Л. Трауберг. Сама жизнь (2008)]⁴.

Немецкий библеизм имеет три варианта *Bileams (Balaams, Walaams) Eselin*, из которых в современных контекстах частотен *Bileams Eselin*, например:

Johann legte sich noch enger zu Tell hin als vorher, streichelte ihn, wie er ihn noch nie gestreichelt hatte, holte die Bibel aus dem Regal und las Tell vor, was der Vater im letzten Winter, als sie über Engel gesprochen hatten, ihm vorgelesen hatte. **Bileams Eselin**. Das bist du, Tell, du bist der einzige, der gemerkt hat, daß es nicht ich, sondern der Engel war. Wie **Bileams Eselin**, die den den Weg versperrenden Engel sah, sich an ihm vorbeidrücken wollte, dann, weil der Engel das nicht zuließ, in die Knie ging, dreimal geschlagen wurde von Bileam, bis der Herr dem Bileam die Augen öffnete, daß er den Engel des Herrn auch auf dem Weg stehen sah [Walser Martin. Ein springender Brunnen. Frankfurt a. M.: Suhrkamp 1998. S. 262]⁵.

² <https://ruscorporga.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

³ <https://ruscorporga.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴ <https://ruscorporga.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

⁵ <https://www.dwds.de/r/?corpus=kern&q=Bileams%20Eselin&format=max> (дата обращения: 15.08.2023).

В примере немецкого контекста реализуется значение предвидения, с обозначением человека, обладающего даром видеть недоступное взору других: «Это ты Тель, ты единственный, кто заметил, что это был не я, а ангел».

2. Библейзм *глас вопиющего в пустыне* имеет в русском языке имеет буквальное значение: голос взывающего в пустыне. Его конкретное (текстовое) значение соотносит библейзм с отрывком из Ветхого Завета, Книгой пророка Исаяи, гл. 40, ст. 3, где повествуется о голосе проповедника в пустыне, вопрошающего о пути для Господа. В русском языке внеконтекстуальное идиоматическое значение связано с неуслышанными, напрасными, отчаянными, безрезультатными призывами, с неудачной попыткой установить взаимопонимание, диалог [Серов 2003].

Контекстуальное значение библейзма, соотносящееся с внеконтекстуальным кодифицированным, реализовано в следующих примерах:

Кстати, мы можем даже и Вертинского сюда причислить. Почему уже понимая, что его жизненный и артистический путь заканчивается, он пишет это письмо в ООН – **глас вопиющего в пустыне**. Он понимает, что ничего не изменится от этого письма, в том числе, и его жизнь. Но, может быть, он думает, что что-то там шевельнется, и кто-то следующий, кто пойдет по его пути, окажется в этой ситуации [Александр Клейн. Путь воина и Путь артиста. Too Late! // «Пятое измерение», 2003]⁶;

Когда В.В. Путин, отмечая возрастающее значение и дефицит социального предвидения, а также жгучую потребность в управленческих кадрах нового поколения, взывает к ближайшим соратникам быть смелее в разработке политической стратегии, а также амбициознее в экономическом планировании, это напоминает **глас вопиющего в пустыне**. Почему? Дело не столько в умственном потенциале, сколько в интеллектуальной ориентации сознания и мышления. [И.Л. Андреев. Россия: взгляд из будущего (2003) // «Вестник РАН», 2004]⁷.

В немецком языке библейзм имеет три варианта: *ein Rufer in der Wüste / Prediger in der Wüste / die Stimme des Predigers in der Wüste*. Внеконтекстуальное значение первого частотного и второго синонимичного варианта соотносится с одушевленным лицом, третий вариант включает компонент голоса проповедника, со значением «не находить отклик, безрезультатно предупреждать об опасности, развитии»⁸.

Контекстуальное значение связано с внеконтекстуальным кодифицированным значением «не находить отклик»:

Im schwach gefüllten Saal des Brüsseler EuropaParlaments erscheint Johannes Voggenhuber wie ein Rufer in der Wüste. «Ich hätte mir mehr Visionen gewünscht für die ungeheure Herausforderung, eine übernationale Demokratie zu entwickeln», rief der Grünen-Abgeordnete aus Salzburg dem Kommissionspräsidenten Romano Prodi zu (Roland Sieglhoff: Prodi umwirbt die Europa-Abgeordneten. Berliner Zeitung, 06.12.2002)⁹.

(В частично заполненном зале Европарламента в Брюсселе раздается глас вопиющего в пустыне, Йоханнеса Фогенхубера: «Мне хотелось бы получить больше представлений о серьезной задаче развития наднациональной демократии», крикнул депутат от Партии зеленых из Зальцбурга Президенту Еврокомиссии Романо Проди);

Nehmt alles in allem, dann macht Schröder doch eher CDU-Politik, ob Steuer oder Rente. Die Proteste Lafontaines verhalten längst als die eines Rufers in der Wüste (Der Tagesspiegel, 04.02.2002)¹⁰.

⁶ <https://ruscorpора.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

⁷ <https://ruscorpора.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

⁸ Dwds.de (дата обращения: 15.08.2023).

⁹ Dwds.de (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁰ Dwds.de (дата обращения: 15.08.2023).

(Если рассматривать все в целом, то Шрёдер (бундесканцлер Герхард Шрёдер, 1998–2005. – прим. К.М.) проводит скорее политику ХДС, по налогам ли или по пенсии. Протесты Лафонтена (Оскар Лафонтен. – прим. К.М.) уже давно похожи на глас вопиющего в пустыне.)

Контекстуальное значение варианта *die Stimme des Predigers in der Wüste* также связано с внеконтекстуальным кодифицированным значением «не находить отклик»:

«*Nett anzusehen, aber nicht gerade ein Meisterwerk*». Doch Sanchez ist die Stimme eines Predigers in der Wüste. Kardinalstaatssekretär Tarcisio Bertone, der ranghöchste Mann im Kirchenstaat nach dem Papst, schwärmt von «wundervollen Dialogen zwischen Maria und Elisabeth» [Die Zeit. 30.11.2006]¹¹.

(«Приятно на вид, но не совсем шедевр». Но Санчес – это голос проповедника в пустыне. Государственный секретарь кардинала Тарчизио Бертоне, самый высокопоставленный человек в Ватикане после Папы, восторженно отзывается о «чудесных диалогах между Марией и Елизаветой»).

3. Русский библеизм *стереть / исчезнуть с лица земли* имеет буквальное значение «уничтожить», конкретное (текстовое) значение соотносит библеизм с отрывком из Ветхого Завета, притчей о Иове многострадальном, 18, второй речью Виллада о карах и наказании Богом безбожников и грешников. Внеконтекстное кодифицированное значение библеизма и его же буквальное значение: «жестоко расправиться, погубить, уничтожить» реализуется в следующих примерах:

Простой ураган может **стереть с лица земли** целые поля, на которых высевали редкие сорта растений [Александр Голяндин. Семена Шпицбергена // «Знание-сила», 2012]¹²;

Он предчувствовал, что эта картина – смертный приговор и ему, и всем родным. Большевик идет не просто по людям, затопившим улицы, он идет на церковь. А церковь для Кустодиева – его личный мир, ее можно найти на каждой его картине, неслучайно же он говорил: «Это церковь – моя подпись». Большевик идет на художника, его хочет **стереть с лица земли** [Ю.Ф. Карякин. Дневник (2006), 2007–2016]¹³;

В войне с Ираном Саддама поддержал, как сегодня бы сказали, «весь цивилизованный мир»: исламская революция Хомейни представляла угрозу для всех без исключения игроков – от США и Великобритании до СССР и арабских монархий. И все-таки положение Саддама оказалось непрочным: у него был свой проект, и никто из крупных игроков не мог считать его своим «сукиным сыном». Он был светским идеологом, а значит, чужаком для набравшего силу глобального исламского проекта. Он угрожал **стереть с лица земли** Израиль, а значит, представлял потенциальную угрозу геополитическим интересам США. [Олег Храбрый. Ловушка для диктатора (2004) // «Эксперт», 20.12.2004]¹⁴

Таким образом, выражение устойчиво, метафорично, контекстуальное значение совпадает с буквальным.

Библеизм в немецком языке имеет три варианта *aus der Welt verjagen / vom Erdboden verstoßen werden / vom Erdboden verschwinden lassen*, в зависимости от перевода Библии. Например, Мартин Лютер в своем переводе Библии использовал словосочетание *vom Erdboden verstoßen werden*. В переработанной Библии Фран-

¹¹ Dwds.de (дата обращения: 15.08.2023).

¹² <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

¹³ Карякин Ю.Ф. Дневник русского читателя (Переделкинский дневник) // Октябрь. 1997. № 11; Знамя. 2007. № 11; 2009. № 4; 2014. № 11; Звезда. 2016. № 3–8; <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁴ <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

ца Шлахтера (2000; <https://www.schlachterbibel.de/de/bibel/>), в основе которой в переводе Ветхого завета лежит Масоретский текст, использовано словосочетание *aus der Welt verjagen*.

Это выражение встречается и в более ранних текстах:

Im Jahre 1806, so erzählt Schiemann, lief in Petersburg ein aus Moskau stammendes Flugblatt um, das die erregte Stimmung der Zeit folgendermaßen schildert. «Die Sünde – ist gestorben, das Recht – verbrannt, die Güte ist aus der Welt verjagt. Die Aufrichtigkeit hat sich versteckt, die Gerechtigkeit ist auf der Flucht [Die Grenzboten, Jg. 64, 1905. Erstes Vierteljahr]¹⁵.

(В 1806 году, по рассказам Шлимана, в Петербурге распространялась листовка из Москвы, отражающая беспокойное настроение того времени следующим образом: «Грех – умер, право – сожжено, добро стерто с лица земли. Искренность затаилась, справедливость в бегах»).

Частотное выражение *vom Erdboden verschwinden lassen* использовано в современной переводной версии Библии издательства fontika под названием «Надежда для всех» («Hoffnung für alle»), вариант *vom Erdboden verschwinden* (исчезнуть с лица земли) можно назвать самым частотным из трех эквивалентов, его коллокационная частотность равна 151 по статистике DWDS¹⁶.

4. Библейзм *зарыть свой талант [в землю]* не имеет буквального значения, его конкретное значение соотносится с притчей о богатом господине и его рабах в Евангелие от Матфея (25: 17,18), в которой речь идет о зарывании одним из рабов монеты «талант». «Талант» происходит от греческого слова *talanton* – названия денежной и весовой единицы в Древней Греции Месопотамии и Сирии [Ашукин, Ашукина]. Внеконтекстное значение библейзма переосмыслено в многозначности компонента «талант, дар, способность» и кодифицировано как «не проявлять, губить, попусту растрачивать свои способности» (экспресс.) [Федоров 2008].

Контекстное значение совпадает с внеконтекстным в следующем примере:

Громкий, звучный, он обладал удивительным покоряющим тембром, и она столько вкладывала чувства в свое пение, что у слушателей невольно набегали на глаза слезы. Да, она «зарыла» свой большой талант ради огромной любви к мужу, а потом пошли дети... И еще была причина – она знала, что дедушка Александр Михайлович был против брака своего племянника на ней, и не только, как на бесприданнице, он еще добавлял, что против брака на певице. Жалела ли она, что «зарыла» свой талант? Только однажды услышал я от нее: «Если бы я стала известной певицей, моих детей не гнали бы, не арестовывали бы» [С.М. Голицын. Записки уцелевшего. Предисловие (1989)]¹⁷.

Немецкий библейзм *sein Licht unter den Scheffel stellen* известен из лютеровского перевода Библии, это «авторский» фразеологизм, созданный Лютером при переводе. Его контекстное значение связано с пассажем о недальновидно утраченных возможностях и непосредственной цитатой из Евангелия «Man zündet auch nicht eine Leuchte an und stellt sie unter den Scheffel, sondern auf den Leuchter; dann leuchtet sie allen im Haus» (Не зажигают свечу и не ставят ее под ведро, но на подсвечник, и она светит всем в доме), где метафорически переосмысленный компонент «Scheffel» обозначает «мерное ведро для зерна, четверик». Внеконтекстное значение кодифицирует библейзм как сокрытие или умаление собственных способностей, таланта, с коннотацией значения «из скромности или вежливости». Контекстное значение немецкого библейзма связано с кодифицированным значением, например:

¹⁵ www.dwds.de (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁶ <https://www.dwds.de/wp/>

¹⁷ <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

«So können wir uns ein Bild vom sozialen Umfeld des Bewerbers machen», sagt Köhler. Auf keinen Fall sollte der Bewerber **sein Licht unter den Scheffel stellen** und vergessen, seine Hobbys, Sprachkenntnisse und IT-Kenntnisse zu nennen. Denn die Unternehmen achten sehr genau darauf, ob man nur die Schule kennt oder auch schon Erfahrungen in anderen Bereichen gesammelt hat [Tim Schröder: Zu Lücken muss man stehen. Berliner Zeitung, 13.06.2001]¹⁸.

(Так мы можем составить представление о социальном окружении кандидата», – говорит Кёлер. Ни в коем случае кандидат не должен умалять свой талант и не должен забывать называть хобби, знание языков или навыки работы в IT. Потому что предприятия обращают пристальное внимание на то, окончил ли кандидат только школу или уже получил опыт в других областях).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идиомы библейского происхождения часто используются в обоих языках и сегодня, несмотря на общее изменение рецепции сакрально-религиозной обрядовости. Их использование в немецком и русском языках можно объяснить тем, что старая форма библейских выражений в результате семантического развития наполнилась новым содержанием. Следует, однако, подчеркнуть, что различные трансформации в социальной жизни приводят к утрате ассоциативной связи между текстом Священного Писания и появившимися из него идиомами. Некоторые фразеологизмы в ходе этого процесса приобретают новое значение, не предусмотренное оригинальными библейскими текстами. Следует учитывать и то, что на современное значение некоторых библеизмов в немецком языке большое влияние оказали различные переводы Библии. Исторические события и хронологически различающиеся переводы Библии сформировали слова и выражения библейского происхождения: их внешнюю и внутреннюю форму. На основании корреляционного анализа оппозиции библеизма и религиозного текстового отрывка были выявлены контекстуальные, первичные и непосредственные библеизмы, происходящие из библейского текста, присутствующие в обоих языках, переосмысленные, за исключением библеизма «стереть с лица земли» в русском языке в его прямом значении «уничтожить».

Проверена и подтверждена гипотеза: несмотря на то что библейские идиомы в обоих языках происходят из одного сакрального текстового источника – Библии, хотя из разных переводных версий, они демонстрируют значительные различия в контекстуальном значении и употреблении. Фраземы из одного и того же текстового отрывка Библии используются в обоих рассматриваемых языках, однако их контекстуальное значение не тождественно. На основании проведенного анализа четырех пар русских и немецких библеизмов с анализом соответствия их буквального, внеконтекстного, контекстного и идиоматического значений можно сделать вывод, что говорить об их полной эквивалентности в современных контекстах не представляется возможным.

Так, в немецком языке наблюдаются синонимичные варианты, что объясняется разницей в конфессионально детерминированной переводческой традиции. Языковые пары библеизмов *Валаамова ослица* – *Bileams (Balaams, Walaams) Eselin; gлас вопиющего в пустыне* – *ein Rufer in der Wüste / die Stimme des Predigers in der Wüste; стереть / исчезнуть с лица земли* – *aus der Welt verjagen / vom Erdboden verstoßen werden / vom Erdboden verschwinden lassen* имеют разницу не только компонентных вариантов, но контекстных употреблений. Пара *Валаамова*

¹⁸ www.dwds.de (дата обращения: 15.08.2023).

ослица – *Bileams (Balaams, Walaams)* может быть определена как полно эквивалентная только в значении контекстов предвидения, с обозначением человека, обладающего даром видеть недоступное взору других. Пара *зарыть свой талант [в землю]* – *sein Licht unter den Scheffel stellen* выявляет семантическую разницу кодифицированного значения в отношении коннотации: неумение использовать свои способности из-за обстоятельств в русском языке, умаление собственных талантов в немецком. Очевидно соответствие в рамках фразеологического параллелизма. Соответствие русского библеизма *стереть / исчезнуть с лица земли* и немецких эквивалентов *aus der Welt verjagen / vom Erdboden verstoßen werden / vom Erdboden verschwinden lassen* можно определить как частичную эквивалентность по причине наличия немецких переводческих вариантов. То же относится к степени эквивалентности русского библеизма *глас вопиющего в пустыне* и его немецких соответствий *ein Rufer in der Wüste / Prediger in der Wüste / die Stimme des Predigers in der Wüste*. Эти различия, на наш взгляд, обусловлены культурно-историческими и переводческими причинами.

Все сказанное приводит к заключению, что анализ контекстуальной эквивалентности библеизмов является необходимым инструментом сопоставительной лингвистики, существенно дополняющим известные методы структурно-семантического сопоставительного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОЧНИКИ (ИЗДАНИЯ ТЕКСТОВ, КОРПУСЫ ТЕКСТОВ)

НКРЯ (2003–2023) – Национальный корпус русского языка. М., 2003–2023. URL: www.ruscorpora.ru

DWDS.de – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, 1600 bis heute. URL: <https://www.dwds.de/>

2. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СЛОВАРИ

Адамия 2021 – *Адамия Н.Л.* Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений. М., 2021.

Александрова 1996 – *Александрова Т.С.* В помощь читающему христианскую литературу. Опыт краткого немецкорусского словаря (с приложением текстов для чтения). М., 1996.

Алексеева 1995 – *Алексеева А.А.* Популярность крылатых слов-библеизмов у разных групп носителей языка в последней четверти XX века // Сб. студ. науч. работ. Вып. 1. Тверь, 1995. С. 73–75.

Ашукин, Ашукина 1960 – *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. М., 1960.

Балакова, Вальтер, Мокиенко 2015 – *Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Из библейской мудрости / Z biblickej múdrosti / Biblische Weisheiten. Грайфсвальд, 2015. 344 с.

Бирих, Матешич 1994 – *Бирих А., Матешич Й.* Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. 1994. № 5–6. С. 41–47.

Бобылева 2007 – *Бобылева Е.В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). Волгоград, 2007.

Борисенко 2002 – *Борисенко Р.Н.* Закон Вселенной в классической литературе // Русская провинция. 2002. № 3(43). С. 117–118.

Верещагин 1993 – *Верещагин Е.М.* Библейская стихия русского языка // Русская речь: сборник научных статей. 1993. № 1. С. 90–98.

Гак 1997 – Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библейскими фразеологизмами) // Вопросы языкознания: сборник научных статей. 1997. № 5. С. 55–65.

Гончарова 2007 – Гончарова Н.А. Религия в Германии. Религия в ситуациях повседневного общения. М., 2007.

Грановская 1998 – Грановская Л.М. Библейские фразеологизмы. Опыт словаря // Русская речь. 1998. № 1. С. 73–78; № 2. С. 73–81; № 3. С. 70; № 5. С. 75–80.

Дмитриев 1985 – История немецкой литературы. Т. 1 / Общ. ред. А. Дмитриев. М., 1985.

Добровольский 2013 – Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове. М.: Studia Philologica, 2013. 52 с.

Дубровина 2012 – Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М., 2012.

Жевнерович, Сергиенко 2019 – Жевнерович Е.Э., Сергиенко О.О. Библеизм как фразеологическая единица. Классификация библеизмов // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: Материалы III Международной научно-практической конференции / Редкол.: О.Г. Прохоренко [и др.]. 2019. С. 467–471.

Иезуитова 1995 – Иезуитова Л.А. Семантика «чаши» в русской прозе начала XX века: Борис Зайцев. Иван Бунин. Леонид Андреев. Иван Шмелев // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1995. С. 56–63

Карпенко 2017 – Карпенко Е.И. Культурный сценарий как когнитивная основа синкретизма библеизмов (на материале немецкого и русского языков) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры русского языка. 2017. С. 262–264.

Кравцова 2020 – Кравцова Д.С. Фразеологические библеизмы как объект лингвистического изучения // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте-VI: Сборник научных статей VI Международной научной конференции / Под редакцией Е.Е. Иванова. Могилев, 2020. С. 175–181.

Лебедев, Прилуцкий, Викторов 2016 – Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М., Викторов В.Ю. Религиоведение: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 467 с.

Лилич 1995 – Лилич Г.А. Библеизмы как отражение воззрений эпохи // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1995. С. 106–113.

Манёрова 2017 – Манёрова К.В. Дискурсивная секуляризация как условие формирования фразеологического значения в немецком языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. Т. 16. № 1. С. 88–104.

Мецгер 2002 – Мецгер Б.М. Ранние переводы Нового Завета: Их источники, передача, ограничения. М., 2002. С. 487–492.

Мечковская 1998 – Мечковская Н. Зачем одному народу две азбуки? (кириллица и латинка в коллизиях белорусского возрождения) // Slavia Orientalis. 1998. Т. 46. № 2. С. 277.

Милютин 1995 – Милютин Т.А. Христианские реминисценции в повести В. Распутина «Прощание с Матерой» как проблема перевода // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1995. С. 127–137.

Мокиенко 1995 – Мокиенко В.Н. Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1995. С. 143–158.

Москальская 1959 – Москальская И.О. История немецкого языка. Л., 1959.

Мухамедова 2011 – *Мухамедова Э.В.* Религиозный дискурс как смыслогенерирующий источник библейских фразеологизмов // Гуманитарные исследования. 2011. Т.37. №1. С. 50–55.

Серов 2003 – *Серов В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003.

Стасюк 2006 – *Стасюк Ю.А.* Латинский язык в современной католической церкви // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах. Вып. 6. Новосибирск, 2006. С. 91–101.

Степовой 1999 – *Степовой С.А.* Перевод Нового Завета на русский язык // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме. Тверь, 1999. С. 16–20.

Супрун 1995 – *Супрун В.И.* Библейский текст на занятиях в школе и в ВУЗе // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1995. С. 159–165.

Тулынин 2013 – *Тулынин Ф.П.* Историко-литургические особенности использования национальных языков // Религия. Церковь. Общество / Под ред. А.М. Прилуцкого. Вып. 2. СПб., 2013. С. 88–100.

Фёдоров 2008 – *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008.

Цветаева 2015 – *Цветаева Е.Н.* Некоторые наблюдения за семантическими переходами в религиозном дискурсе: «Wetter», «Trost», «Elend» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №716. С. 131–138.

Шанский 1995 – *Шанский Н.М.* Евангельский текст и фразеология русского языка // Русский язык в школе. 1995. №1. С. 45–50; №3. С. 49–53; №4. С. 55–57; №5. С. 53–57; №6. С. 54–59.

Arndt, Brandt 1983 – *Arndt E., Brandt G.* Luther und die deutsche Sprache. Wie redet der deutsche man jmn solchem Fall. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1983.

Forslund-Brondén 2004 – *Forslund-Brondén B.* Nicht auf Sand gebaut. Diachrone und kognitive Studien zu Bibelidiomen. Stockholm: Uppsala, 2004.

Kuße 2012 – *Kuße H.* Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. 275 S.

Walter, Mokienko 2009 – *Walter H., Mokienko V.M.* Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifswald, 2009. 199 S.

3. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Харитонова Е.Ю. Универсальные библейские символы во фразеологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. №4. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/10959> (дата обращения: 01.03.2018).

Библия Франца Шлахтера (2000). Die Bibel (Schlachter) URL: <https://www.schlachterbibel.de/de/bibel/>

Deutsche Luther-Bibel. URL: <https://old.bibleonline.ru/bible/deu/>

Русскоязычная Библия онлайн. URL: <https://azbyka.ru/biblia/>